

Техносфера как всеобщая реальность

Борис Иванович Кудрин - доктор технических наук, профессор Национального исследовательского университета "Московский энергетический институт".

Пора сбросить технонауку с пьедестала автоматического отождествления с чем-то непременно добрым

Природа техническая и природа биологическая – что из них выглядит более искусственно?
Фото Андрея Ваганова

Прежде всего хочу заметить, что лозунг В.Кутырева: «Пора сбросить технонауку с пьедестала автоматического отождествления с чем-то непременно добрым» – нельзя считать оригинальным и имеющим общий характер. Конечно, атомная или нейтронная бомба не есть добро, но откажемся ли мы от атомного флота, лучевой терапии? Согласимся с автором, но углубим положение, что техническая реальность развивается по собственным законам, что искусственное существует объективно без человека и эволюционирует по не зависящим от него законам.

Владимир Кутырев, говоря о цивилизации, называет технику, технологию – ее основой, забывая еще про три сущности технической реальности: материалы,

продукты потребления и отходы, сбросы, выбросы.

Вместе эти пять сущностей, которые изучает наука технетика, отражают наиболее полно нынешнюю постиндустриальную цивилизацию, резкое улучшение в XX веке условий жизни большинства человечества, доказанную невозможность самоограничения индивидом своего потребления материальных и идеальных продуктов-изделий. И прав автор, что «потребительское общество задыхается от избытка произведенного, не зная, куда его выбросить». Но нельзя согласиться, «что надо остановить истерию инновационизма любой ценой».

Техническое стало всеобщей реальностью (техносфера поглотила биосферу), и существование человека невозможно вне (и без) технического. Сегодня он живет среди непредсказуемого сообщества (senosis) окружающих его нужных и ненужных вещей и не им лично произведенных изделий.

Глобальность технического диктует появление другого технического так, что каждая из единиц технического – изделие-штука-особь – переделывает окружающее в направлении, благоприятном для себя (как для изделия-вида). Этим и диктуется техно-

эволюция, которая объективна и сама выбирает направление развития, не всегда нравящееся человеку. Во всяком случае остров, по площади равный Австралии и образованный пластмассовой тарой на пути из США на Гавайи, не свидетельствует о ноосфере, по Вернадскому.

Кутырев считает, что «мы должны теперь покорять технику, ограничивая, направляя, контролируя ее творцов и носителей». Но, во-первых, речь должна идти о всех пяти сущностях технетики – науки о технической реальности; во-вторых, все решения по сущностям принимаются на основании документа – материального объекта, содержащего закреплённую информацию, – уникальность и воспроизведение которого уже не зависят от способа, времени воспроизведения и функционирования системы-изделия. Другими словами, устройство изделия документально диктуется до его рождения.

Все начинается с идеи. Любая из сущностей технетики развивается объективно, и все начинается с идеи, возникающей у личности, если хотите, «от Бога», в философском смысле – от Платона. Это объективный процесс. Человек, – каждый! – не может не генерировать идеи. Конечно, они могут быть приземленными и заключаться в споре с соседом, но может появиться идея создания техники как транспорта, технологии выплавки электростали, открытия пенициллина или наноматериала, нового продукта потребления, использования отходов производства и жизнедеятельности.

Автор называет преступным «выращивание генетических монстров». Да, сессия ВАСХНИЛ 1948 года «зарубила» много генетических идей, и овечку Долли, как живое техническое изделие, не мы сотворили. И будем отставать, если не создадим возможность появления творческих идей «ниоткуда», фиксации идеи документом. Далее – НИОКР, воспроизведение (изготовление) изделия, в соответствии с закреплённой информацией, содержащейся в документе. Вначале появились отдельные технические изделия, затем их множество инвестиционным проектом где-то размещали, чем и образовывали техноценоз (предприятие, город).

Тогда технетика становится наукой о техноценозах, отличительные особенности которых прослеживаются от первых гоминидов: неопределенность границ первобытных стоянок, конвенционность их выделения для каждой конкретной задачи, практическая бесконечность множества штук орудий и остатков, слабые связи и слабые взаимодействия между отдельными элементами-орудиями. Создав техноценоз, первые гоминиды обеспечили умственное развитие особей до Homo sapiens, сделали возможной сегодняшнюю цивилизацию. Человечество приобрело способность абстрактно мыслить, осуществило индустриализацию, опираясь на единый 20-буквенный алфавит в каждом национальном языке, на единую систему обозначений и измерений метрических (1875) единиц и электрических (1881), пришло к информатизации в 50-х годах прошлого века, прочитало биологические записи всего живого 20-буквенным алфавитом аминокислот, начинает лечить генетические болезни.

Кутырев ставит вопрос о том, что подошли времена, когда целесообразно было бы человеку остановиться в своем развитии, преодолеть «прогрессистский фатализм». И тогда, конечно, Природа, включая всю биосферу, оставалась бы девственно нетронутой. Но стало ли идеалом житие Диогена Синопского в бочке (замечу, что бочка – техника)? Полный уход от каких-либо услуг и благ цивилизации, жизнь десятилетиями вне общения в глухой тайге Хакасии стали не примером, а трагедией для семьи Лыковых.

«Антропологическая катастрофа, которой еще недавно пугали, боялись, на передовом крае науки разворачивается на глазах всех, кто хочет видеть», – пишет В.Кутырев. О какой антропологической катастрофе может идти речь, если еще Ортега-и-Гассет в начале прошлого века указал на улучшение жизни подавляющей массы людей благодаря применению современной техники. А успехи медицины?..

Тенденции техноэволюции однонаправленны и необратимы. Что касается «рефлексии событий», то трансплантация даже сердца; излечение, казалось, неизлечимого; борьба с глобальным потеплением и загрязнением – меняют рефлексию.

Главной же проблемой для человечества остается неравенство. Природное соотношение «крупное–мелкое», определяемое универсальными фундаментальными законами жизни любых ценозов – физических (распределение галактик по массе); биологических (распределение бабочек по разнообразию, с учетом численности каждого вида, – так называемое распределение Гартсайда); технических (распределение генераторов электростанций по мощности); информационных (слов по частоте встречаемости в «Евгении Онегине»); социальных (распределение благ (средств) по закону Парето) – это соотношение в Российской Федерации резко нарушено. Примеры – у всех на виду. Многомиллиардное сосредоточенное строительство и сырьевой монополизм вместо сохранения и подъема глубинки через развитие дорог и инфраструктуры, электрификацию любого и каждого поселения на основе распределенной частной генерации, отказа от закрытия малых школ, фельдшерских пунктов, почт, аэродромов и малой авиации. Сильная и процветающая Россия, ценологически решившая проблемы глубинки (освоение территории) и инновационной экономики, станет доминантой, сменив техноценоз США, залогом процветания мировой экономики.

В реальность такого ценологического поворота можно и нужно поверить, а философам – способствовать этому.